

СИНХРОНИЗАЦИЯ ТЕХНОКОМПЛЕКСОВ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Кротова А.А.

This article is devoted to the definition of the main indices of stone tool kits of Upper Paleolithic assemblages of the steppe country north of the Black Sea, based on the Sonnevile-Bordes and Perrot typological-statistical method. As a result of analysis of proportions of indices, the attribution of Upper Paleolithic sites to certain technocomplexes can be made. Temporal correlation of these technocomplexes was based on stratigraphical data and available radiocarbon dates. The technical traditions of Szeletoid and Aurignacoid technocomplexes existed during early and middle stages of the Upper Paleolithic. The traditions of the Gravettoid technocomplex are connected with middle and late stages of the Upper Paleolithic. There are several complexes with mixed features of Aurignacoid and Gravettoid traditions.

В последнее время заметно усилился интерес к определению и объяснению черт сходства и различия в развитии культурно-технических традиций, свойственных не только локальным археологическим культурам, но и более крупным подразделениям, в том числе определенным географическим регионам.

В современных работах обобщающего характера, затрагивающих вопросы технико-типологических особенностей кремневого инвентаря позднепалеолитических памятников Северного Причерноморья, такие характеристики как ориньяк (ориньякоидность) и граветт (граветтоидность) часто упоминаются без какой-либо развернутой характеристики [Праслов, Филиппов, 1967; Григорьева, 1980; Станко, 1980, 1982, Станко и др., 1989; Кротова, 1986, 1994; Смольянинова, 1990 и др.].

Проблема ориньякоидности или граветтоидности позднепалеолитических комплексов Восточной Европы затрагивалась Д.Ю. Нужным в плане анализа микролитической техники и типов охотничьего вооружения [Нужный, 1992], а также в связи с постановкой вопроса о возможном происхождении и путях развития этих технических традиций на данной территории [Нужный, 1994].

М.В. Аникович, рассматривая проблему синхронизации селетоидного, ориньякоидного и граветтоидного путей развития (технокомплексов) в пределах Восточной Европы из памятников Северного Причерноморья, обозначил лишь некоторые проблемы [Аникович, 1994, 1998].

С. Коваленко, выделяя в Молдовском Поднестровье ориньякский и граветтский технокомплексы, каждый с несколькими линиями

развития, сопоставляет молдовские материалы с памятниками более восточного, степного Причерноморья [Kovalenko, 1996].

Х.А. Амирханов, анализируя технико-типологические особенности индустрий так называемого "восточного граветта" и отмечая ориньяко-перигордский характер большинства из них, противопоставляет им ориньякоидную Мураловку [Амирханов, 1998, с.22].

Рассматривая проблемы финального палеолита Украины, Л.Л. Зализняк относит к "восточному граветту" большинство позднепалеолитических памятников Северного Причерноморья [Зализняк, 1995].

Авторы раздела по позднему палеолиту "Древней истории Украины" говорят о существовании на раннем этапе развития позднего палеолита в Северном Причерноморье причерноморской области ориньякоидных культур, куда они, кроме памятников степной зоны, относят и стоянки Крыма [Давня історія..., 1997].

Целью данной работы является определение технико-типологических особенностей комплексов каменных изделий основных стратифицированных позднепалеолитических памятников степного Причерноморья и отнесение их к определенным технокомплексам, а также взаимная синхронизация последних.

Прежде всего, необходимо определить принадлежность памятников Северного Причерноморья к определенным технокомплексам. Это можно сделать, вычислив индексы основных категорий и типов орудий и сравнив их соотношение по методу французских исследователей Сонвий-Борд и Перро, разработанному на основе тип-листа позднепалеолитических орудий [Sonneville-Bordes - Perrot, 1953; 1954-1956;

Sonneville-Bordes, 1960]. Данный метод достаточно успешно используется исследователями для определения технико-морфологических особенностей комплексов каменного инвентаря позднепалеолитических памятников не только Франции, но и Восточной Европы [Амирханов, 1986, 1998; Сапожников, 1994; Ткаченко, 1997].

Согласно методу Сонвий-Борд и Перро, характер комплексов (ориньякских или перигордийских) определяется как соотношением индексов основных категорий и типов орудий к общему количеству орудий в комплексе, так и наличием в нем специфических типов.

Для ориньякских комплексов характерно следующее соотношение индексов: скребков (JG) - 60-40; резцов (JB) - 10-20; скребков ориньякских (JGA) - 15-25, при этом, JG постоянно доминирует над JB; индекс резцов двугранных (JBd) доминирует над индексом резцов на усеченных ретушью изделиях (JBt); индексы проколов (JP) и круторетушированных пластинок (JLd) - 0 или очень низкие [Sonneville-Bordes - Perrot, 1953, p.326-327; Sonneville-Bordes, 1960, p.28-29; 147; Амирханов, 1986, 1998]. К основным типам орудий, характеризующим ориньякские комплексы, относятся: скребки стрельчатые (ogival), на ориньякских пластинах, скребки типов saepe и a museau; резцы типа busque; пластины ориньякские и с перехватом (etranglee). Характерным признаком являются также пластинки типа Dufou с противоположной ретушью, хотя они встречаются не всегда или немногочисленны. В самых ранних ориньякских комплексах возможны включения мустьерских типов [Sonneville-Bordes - Perrot, 1953, p.327; Sonneville-Bordes, 1960, p.147].

Для поздних перигордийских (граветтских) комплексов характерно такое соотношение индексов: скребков (JG) - 10-30; резцов (JB) - 20-40; индекс скребков ориньякских (JGA) - 0 или незначительный, причем JB часто доминирует над JG; JBt доминирует над JBd; часто представлены проколки (JP); индекс круторетушированных пластинок (JLd) всегда значительный [Sonneville-Bordes - Perrot, 1953, p.327; Sonneville-Bordes, 1960, p.215-216; Амирханов, 1986, 1998]. Характерной чертой перигордийских комплексов является наличие разных типов изделий с притупляющей ретушью, а также элементы усечения. К другим характерным типам этих комплексов относятся резцы типа poailles, разнообразные острья, в том числе gravette, microgravette и др., мелкие пластинки с выемками или зубчиками, иногда - треугольники, микрорезцы, комбинированные из

деля (скребки-резцы) [Sonneville-Bordes, 1960, p.215-216].

Далее определим индексы основных категорий и типов каменных орудий для статистически значимых комплексов позднепалеолитических памятников степного Северного Причерноморья (табл. 1). Проанализировав соотношение индексов для хронологически сопоставимых памятников, выясним технико-типологический характер комплексов, т.е. их принадлежность к определенным технокомплексам и этапам их развития.

Термин "технокомплекс" я понимаю так же, как и М.В. Аникович, т.е. как "...относительно устойчивую систему технологических приемов, порождающую сходные черты в составе орудийного набора..." [Аникович, 1998, с.36] и считаю понятие "технокомплекс" более удачным, чем использовавшийся им ранее термин "путь развития" [Аникович, 1991, 1994].

Вначале, воспользовавшись имеющимися публикациями, дадим краткую характеристику памятников Северного Причерноморья, относящихся к селетоидному технокомплексу, который, в силу своей специфичности, не требует развернутого анализа индексов.

СЕЛЕТОИДНЫЙ ТЕХНОКОМПЛЕКС

Представлен группой стоянок-мастерских и местонахождений, расположенных в Бирючьей балке в бассейне нижнего течения р. Северский Донец и исследованных А.Е. Матюхиным. Автор раскопок выделяет здесь три хронологические группы памятников: I (34-30 тыс. лет назад) - Бирючья Балка 1в, пункт 3; Бирючья Балка 1а и слой 3 в Бирючьей Балки 2; II (27-23 тыс. лет назад) - слои 3а и 3б Бирючьей Балки 2, пункт 2 Бирючьей Балки 1а; III (23-17 тыс. лет назад) - слои 3 и 2 Бирючьей Балки 2 [Матюхин, 1996].

Ведущими типами орудий этих памятников являются скребки, скребла, треугольные и листовидные острья, бифасы. В технико-типологическом отношении наиболее ярким памятником в этом технокомплексе является многослойная стоянка-мастерская Бирючья Балка 2, индустрия которой входит в круг памятников костенковско-стрелецкой культуры [Аникович, 1991, с.26; Матюхин, 1994]. По мнению А.Е. Матюхина, эта технико-типологическая традиция, возможно, имеет местные корни (мустьерские слои с двусторонними формами Бирючьей Балки 2) и развивалась на протяжении позднего палеолита в брянском интерстадиале (ранний этап) и на разных стадиях ошашковского оледенения вплоть до 17 тыс. лет назад (средний этап) [Матюхин, 1996, с.22-26].

ОРИНЬЯКОИДНЫЙ ТЕХНОКОМПЛЕКС

Включает два хронологических этапа. К первому этапу (ранний период позднего палеолита) можно отнести несколько стоянок и местонахождений с ориньякоидным инвентарем в Надпорожье, Нижнем Поднепровье, Южном Побужье и Нижнем Поднестровье, которые исследователи обычно датируют ранним этапом позднего палеолита. Из них только две стоянки стратифицированы и имеют геологическую дату - это Ворона III (нижний культурный слой) и Анетовка XIII (нижний горизонт); остальные представлены сборами на поверхности и датируются типологическим методом - это Ненасытец III, Зеленый хутор I и II. Их комплексы насчитывают от нескольких десятков до тысячи и более кремневых изделий и могут быть использованы, с известной долей осторожности, для характеристики раннего этапа данного технокомплекса.

Нижний культурный слой стоянки Ворона III залегает в верхней части дофиновской погребенной почвы, последнее время датируемой украинскими палеогеографами периодом 45-22 тыс. лет назад [Веклич, 1989]. Д.Ю. Нужный на основании стратиграфии считает возможным датировать нижний слой стоянки периодом около 28-30 тыс. л. н. и по типам изделий сопоставлять этот комплекс со средним слоем Сюрени I [Нужный, 1994, с.209].

Из-за малочисленности комплекса (из слоя происходит только 15 орудий) трудно вычислить индексы основных изделий. Но, поскольку автор считает возможным большую часть подъемного материала сопоставлять с нижним горизонтом находок, получается, что соотношение основных категорий орудий в комплексе близко к соотношению в типичных ориньякских комплексах: скребки доминируют над резцами, среди скребков хорошо представлены ориньякские типы (сагене, а museau) и концевые на ретушированных, сужающихся книзу пластинах, а среди резцов преобладают срединные и многофасеточные [Нужный, 1994].

Культурные остатки стоянки Анетовка XIII значительно рассеяны по вертикали от поверхности до глубины 4,3 м. Нижний горизонт находок с остатками двух очагов залегает в дофиновской погребенной почве [Станко, Петрунь, 1994]. Исследователи считают, что типологический набор орудий из разных горизонтов залегания не имеет значительных отличий. Во всяком случае, коллекция из раскопок 1993 года характеризуется как более или менее гомогенная [Пиструил, 1997, с.69-75]. Мы подсчитали для нее индексы основных орудий по публикации (табл.

1). В этой коллекции, насчитывающей 1880 изделий, скребки (JG - 28,2) значительно доминируют над резцами (JB - 9,8). Среди скребков хорошо представлены ориньякские типы, в том числе "с носиком" (JGA - 10,0-?). Правда, среди резцов боковых и угловых типов больше, чем срединных. Кроме того, в коллекции представлены мустьерские типы орудий - острия, скобели, зубчатые изделия, ножевидные орудия, скребла. В незначительном количестве встречаются также изделия с подтеской и долотовидные орудия. Исследователи считают индустрию Анетовки XIII близкой "индустриям памятников так называемого восточного ориньяка" с возможной генетической основой в микромустье зубчатом [Станко, 1997, с.18].

Среди ориньякоидных комплексов раннего хронологического этапа наиболее многочисленны и выразительны коллекции кремневых изделий двух местонахождений Нижнего Поднестровья - Зеленого хутора I и II, недавно исчерпывающе опубликованные И.В. Сапожниковым [1994].

Комплексы кремневых изделий местонахождений Зеленый хутор I и II имеют сходное соотношение основных индексов орудий (согласно подсчетам И.В. Сапожникова): индексы скребков (JG - 40 - 30) значительно выше индексов резцов (JB - 9 - 11), индексы скребков ориньякских значительны (JGA - 23 - 15), резцы срединные доминируют над резцами боковыми. Техника первичного расщепления - подпризматическая, отщепово-пластинчатая. Среди скребков представлены обычные (низкие), высокие, скребки-нуклеусы, в том числе "с носиком" и "с перехватом" (в Зеленом хуторе II). Представлены в коллекциях и скребла с прямым или выпуклым лезвием, конвергентные скребла, а также острия и зубчатые изделия.

И.В. Сапожников сравнивает статистические данные этих двух коллекций между собой, а также с материалами молдовской стоянки Климауцы I, и приходит к выводу, что по основным показателям эти три комплекса "обнаруживают удивительное сходство" (по форме и технике обработки основных групп изделий - скребел, высоких и концевых скребков, высоких и клювовидных острий "климауцкокого типа") [Там же]. Он считает, что эти выводы подтверждают ранее высказанные мнения ряда исследователей о технико-типологической и, возможно, культурной близости этих комплексов, об их ориньякоидном характере.

Ряд исследователей видит генезис этой группы ориньякоидных памятников Нижнего Поднестровья в стинковской мустьерской культу-

ре среднего Днестра [Станко, 1982; 1997; Борзая, 1983; Kovalenko, 1996].

Среди памятников данного региона, датируемых ранним периодом позднего палеолита, выделяется два комплекса, которые нельзя однозначно отнести к ранней группе ориньякоидного технокомплекса, хотя они и имеют некоторые ориньякоидные черты. Это местонахождение Перемога I в Нижнем Поднепровье и стоянка Лески в бассейне Южного Буга.

Комплекс местонахождения Перемога I, расцениваемый автором исследования как ориньякоидный, насчитывает более 400 кремневых изделий, в том числе 58 орудий [Оленковский, 1991]. Индексы основных изделий имеют следующее соотношение: резцы (JB - 24,2) значительно преобладают над скребками (JG - 5,2). Среди последних представлен скребок типа a museau (JGA - 1,7), а также скребок, близкий к веерообразным. Среди резцов срединные (JBd - 8,6) незначительно доминируют над боковыми (JBt - 6,8). В коллекции представлены также проколки (JP - 3,4) и изделие с крутой ретушью - подромбовидное острие "янисольского" типа.

Характерной чертой комплекса являются архаичные мустьероидные изделия - скребло-видные орудия на отщепах и острия-остроконечники (?) (в том числе клювовидные), что, очевидно, можно расценивать как показатель раннего этапа позднего палеолита. Соотношение основных индексов кремневых орудий свидетельствует о его промежуточном, ориньяко-перигордийском характере.

Культурный слой стоянки Лески залегает в нижней части бурого плотного суглинка с "белоглазкой" (дофиновская погребенная почва?) на глубине 1,75 - 2,15 м от поверхности. Радиоуглеродным методом памятник датируется 23770 ± 3080 (LE - 4459) и 19200 ± 200 (LE - 2946) [Синицын, Праслов, 1997]. С.П. Смольянинова по условиям залегания культурного слоя, составу фаунистических находок, архаичным чертам комплекса кремневых изделий и радиоуглеродной дате относит памятник к заключительной фазе ранней поры позднего палеолита.

Согласно подсчетам С.П. Смольяниновой, комплекс имеет следующее соотношение основных индексов кремневых изделий: индекс резцов (JB - 33,69) значительно доминирует над индексом скребков (JG - 9,78); индекс резцов двугранных (JBd - 18,47) намного превышает индекс резцов ретушных (JBt - 2,17). Ориньякские скребки, проколки и микроинвентарь отсутствуют; индекс изделий круторетушированных очень низкий (JLd - 1,09). Таким образом, соотношение основных индексов в комплексе - ори-

ньяко-перигордийское, где ориньякские и перигордийские черты представлены примерно поровну [Смольянинова, 1990].

Хронологически и по наличию ориньякоидных черт Перемога I и Лески примыкают к памятникам раннего этапа ориньякоидного технокомплекса. Видимо, все же, их следует считать памятниками, имеющими смешанные черты, свойственные как ориньякоидному, так и граветтоидному технокомплексам.

Ко второму хронологическому этапу (средний период позднего палеолита) ориньякоидного технокомплекса отнесена так называемая мураловско-сагайдакская группа памятников, в кремневых комплексах которых преобладают ориньякоидные черты (Сагайдак I, Мураловка, Золотовка I, Анетовка I).

Эта группа памятников существовала в Северном Причерноморье, если верить единичным радиоуглеродным датам, от начала среднего периода позднего палеолита (даты Сагайдака I: 21240 ± 200 (LE-16020a) и 20300 ± 200 (LE - 16020 б) до его конца (даты Мураловки: 19630 ± 200 (LE-1601) и 18780 ± 300 (LE-1438) и Золотовки I: 17400 ± 700 (ГИН-1968) и 13600 ± 1000 (ГИН-18002) (рис.1) [Синицын, Праслов, 1997, с.58]. Есть мнение Е.А. Спиридоновой о том, что по палинологическим данным дату Мураловки следует удрежить до 21 000 лет [Спиридонова, 1991, с.129].

Соотношение основных индексов в комплексах этих памятников свидетельствует о преобладании в них ориньякоидных черт (табл. 1). Для определения индексов использованы как опубликованные данные [Праслов, Филиппов, 1967; Праслов, 1972; Станко, Григорьева, 1978; Праслов и др., 1980; Праслов, Щелинский, 1996; Смольянинова, 1990], так и мои собственные подсчеты и впечатления, полученные при изучении коллекций Мураловки, Золотовки I и, частично, Анетовки I.

Во всех комплексах индексы скребков доминируют над индексами резцов, хорошо представлены скребки ориньякские (JGA - от 8 до 16). Среди скребков в Мураловке, Золотовке I и Анетовке I доминируют высокие скребки-нуклеусы на массивных отщепах и обломках. Есть изделия, близкие к типам saepe и a museau.

Правда, если в Мураловке индексы резцов двугранных (JBd - 3,4) и ретушных (JBt - 3,1) почти равны, то в Золотовке I и Анетовке I ретушных резцов больше, чем двугранных - соотношение, характерное для граветтских комплексов. Граветтской чертой является и наличие в некоторых комплексах пластинок и микропластинок круторетушированных. В Золотовке их

индекс незначителен (JLd - 0,9-), а в Анетовке I - более выражен (JLd - более 4-?).

Несмотря на некоторые отличия в деталях, комплексы этих трех памятников (Мураловка, Золотовка I и Анетовка I) представляют собой довольно монолитную группу с преобладанием ориньякоидных черт. Для них характерен низкий уровень пластинчатости (от 7 до 18 % орудий на пластинах) и хорошо выраженная техника "каренирования" - техника получения с массивных скребков-нуклеусов чешуйчатых сколов-заготовок для микролитов.

Комплекс Сагайдака I отличается определенной спецификой. Исследователи характеризуют индустрию памятника как пластинчатую (31% пластин среди сколов и 28 % - орудий на

пластинах) [Смольянинова, 1990]. В коллекции не представлены резцы. Скребки (JG - 18,1) изготовлены на пластинах и пластинчатых отщепках. Часть их имеет ретушированные один или оба края, что сближает их с типом скребков на ориньякских пластинах. Еще два скребка имеют высокий профиль. Таким образом, индекс ориньякских скребков в комплексе довольно значительный (JGA - 9,6-?).

Существенной чертой, сближающей комплекс Сагайдака I с остальными комплексами данной группы памятников, является микроинвентарь, представленный большим числом изделий (31 %). Исследователи видят специфику этой категории изделий сагайдакского комплекса в форме заготовок - в миниатюрных пластинках

Табл. 1. Основные индексы каменных орудий позднепалеолитических комплексов Северного Причерноморья.

Памятники	JG	JGA	JB	JBd	JBt	JP	JLd
Говоруха	1,9	-	27,7	-	7,4	1,9	7,4
Миньевский Яр	13,7	-	60,3	10,3	32,7	-	12,1
Дмитриевка	9,4	0,3	23,8	4,7	9,2	+	7,3
Янисоль	1,9	-	12,0	6,9	1,4	-	13,4
Федоровка, сл.1	23,7	-	10,8	3,9	5,7	1,6	18,6
Федоровка, сл.2	20,0	-	23,4	1,7	11,9	1,6	18,2
Каменная балка I	14,4	-	27,5	0,8	21,0	1,1	17,3
Каменная балка II	13,6	-	37,2	7,3	26,4	0,8	10,2
Антоновка III	10,0	-	24,3	4,3	12,8	-	2,8
Большая Аккаржа	5,9	+?	10,4	3,4	3,9	0,8	22,9
Нововладимировка	3,3	+?	14,4	5,5	3,3	2,8	14,9
Амвросиевка (ст.)	6,3	1,0	22,3	14,8	5,0	-	25,0
Анетовка II	4,2	+?	25,7	3,9	11,0	-	22,5?
Золотовка I	26,0	16,7	22,7	7,4	11,1	-	0,9
Мураловка	13,7	8,3	9,1	3,4	3,1	1,2?	-
Анетовка I (в. г.)	28,1	8,8	24,2	3,8	7,7	-	4,6?
Анетовка I (н. г.)	39,8	11,7	22,3	4,2	12,8	-	4,3?
Сагайдак I	18,1	9,6	-	-	-	-	-
Ямы	3,0	-	14,6	3,0	11,3	2,0	21,0
Лески	9,8	-	33,7	18,5	2,2	-	1,1
Перемога I	5,2	1,7	24,2	8,6	6,8	3,4	1,7
Зеленый хутор I	40,8	23,9	9,2	3,1	2,0	-	-
Зеленый хутор II	30,8	15,6	11,6	2,3	1,4	-	-
Анетовка XIII	28,2	10,0?	9,8	1,2	?	-	-

или чешуйках подтреугольной формы, часто с овальными краями. Они считают сагайдакские микролиты сходными "в общих чертах" с микролитами Мураловки и Гуры Пулавской [Станко, Григорьева, 1977].

С.П. Смольянинова дает перечень типов заготовок, использовавшихся для сагайдакских микролитов - это микропластинки призматические, микропластинки с изогнутым профилем и миниатюрные чешуйки подтреугольно-листовидной формы. Именно микроострия с мелкой ретушью, изготовленные на миниатюрных чешуйках, она считает близкими одному из типов мураловских микроострий [Смольянинова, 1990, с.22-29].

Наличие в комплексе Сагайдака I микролитов на укороченных подтреугольной формы изогнутых в профиле микропластинках-чешуйках позволяет предполагать, что обитатели стоянки были знакомы с технической традицией "каренирования", т. е., получения данного типа заготовок с массивных кареноидных скребков-нуклеусов. Отсутствие их в комплексе Сагайдака, а также отсутствие резцов и незначительное количество нуклеусов, может быть, можно объяснить функциональной спецификой памятника.

Возможно, специфика комплекса Сагайдака I - хронологическая и его появление фиксирует начало формирования специфических черт ориньякоидных комплексов среднего периода позднего палеолита в Северном Причерноморье, полнее представленных в более поздних комплексах (Мураловка, Золотовка I и Анетовка I).

В некоторых работах в последнее время говорится о наличии в комплексах данной группы памятников пластинок типа Dufoug, конкретно, в комплексе Мураловки [Амирханов, 1998], а также Сагайдака I и Анетовки I [Сапожникова и др. 1995, с.25]. Этот тип изделий, обильно представленный в западноевропейских ориньякских комплексах, обычно выполнен на хорошо выраженных пластинках или микропластинках призматической формы, иногда изогнутых в профиле и подразделяется по расположению ретуши на пластинки с противоположащей ретушью (type alterne) и с брюшковой односторонней ретушью (type ventral) [Sonneville-Bordes-Perrot, 1956, fig.5; Broglio, 1993; p.195, 199; Gambassini, 1993, p.205].

Я думаю, что с известной долей осторожности лишь некоторые из микролитов в сагайдакско-мураловских комплексах можно считать близкими к этому типу изделий. Они выполнены именно на призматических и подпризматических пластинках и микропластинках и

имеют брюшковую одностороннюю ретушь, а тип изделий с чередующейся ретушью, кажется, представлен несколькими экземплярами только в Мураловке [Праслов, 1972, с. 72].

Памятники второго хронологического этапа (средний период позднего палеолита) ориньякоидного технокомплекса Северного Причерноморья, видимо, можно сопоставить с самым концом IV хронологической группы (после 28 000 лет) ориньяка Европы, по Я. Козловскому [Kozlovski, 1993].

Возможно, что эта группа со специфическим ориньякоидным инвентарем и микролитами сагайдакско-мураловского типа как в хронологическом, так и технико-типологическом отношении (конвергентное развитие - ?) сопоставима с так называемым Ориньяком "V" Западной Европы (такое мнение высказал Ф. Джинджан в устной беседе в 1992 г.). Комплексы этого типа, выделенные еще Д. Пейрони, а затем Д. Сонвий-Борд и Ф. Бордом на стоянке Ложери-От в Перигоре, известны сейчас на юго-востоке и северо-западе Франции, в Испании и Португалии [Sonneville-Bordes, 1960 ; Marks, Almeida, 1996; Djinjian, 1996]. Эти комплексы имеют поздние даты (после 27000 или даже 23-22000 лет), и, чаще всего, сейчас они не расцениваются как прямое развитие классической ориньякской традиции, а как результат своеобразной деградации позднепалеолитической техники, хронологически и стратиграфически предшествующей технике Сolutре (Протосолутре).

Комплексы Мураловки, Золотовки I и Анетовки I в технико-типологическом отношении сближают с Ориньяком "V" такие черты, как низкая пластинчатость, техника "каренирования", отсутствие классических ориньякских орудий на пластинах и классической костяной индустрии, наличие микролитов неправильной формы на сколах с кареноидных скребков-нуклеусов [Marks, Almeida, 1996].

Комплекс Сагайдака I включает некоторые черты, характерные и для типично ориньякских комплексов (хорошо выраженная пластинчатость, скребки на ретушированных пластинах), и для Ориньяка "V" (микролиты на чешуйках-сколах с кареноидных скребков).

Проблема происхождения ориньякоидных комплексов мураловского типа в Северном Причерноморье пока представляется проблематичной. Высказывания относительно возможности прямого переселения носителей культурно-технической традиции типа Гуры Пулавской с территории Польши в причерноморские степи представляются на современном

уровне исследований не более, чем гипотезой [Станко и др., 1989]. Учитывая наличие комплекса переходного типа (Сагайдак I) и лучшую по сравнению с Польшей представленность в Северном Причерноморье памятников мураловской технико-типологической традиции, нельзя исключать возможность ее местного происхождения.

ГРАВЕТТОИДНЫЙ ТЕХНОКОМПЛЕКС

Подразделяется на два хронологических этапа: первый этап (средний период позднего палеолита) и второй этап (поздний период позднего палеолита).

К первому этапу отнесены комплексы таких памятников, как Ямы, Амвросиевка (стоянка), Анетовка II, Нововладимировка II, Большая Аккаржа. Среди этих памятников стоянка Ямы стратиграфическим методом датируется началом среднего периода (раннепричерноморское время) [Кротова, 1986]. Амвросиевка имеет серию радиоуглеродных дат в пределах 21000 - 18000 лет [Svezhentsev, 1993; Krotova, 1996]. Эти даты позволяют датировать Амвросиевку максимумом поздневалдайского оледенения. Близкую хронологическую позицию занимает и стоянка Анетовка II, датируемая радиоуглеродным методом в пределах 19000 - 18000 лет [Станко и др., 1989]. Хронология Большой Аккаржи недавно уточнена по палинологическим данным как соответствующая максимуму похолодания [Медяник, Сапожников, 1992]. Нововладимировка датируется вторым этапом позднего палеолита [Оленковский, 1992].

Проанализируем соотношение основных индексов этих комплексов (табл. 1). Для Ямы характерно типично перигордийское (граветтское) соотношение индексов: видно значительное доминирование резцов (JB - 14,6) над скребками (JG - 3,0), отсутствие скребков ориньякских, значительное доминирование резцов ретушных (Jbt - 11,3) над резцами двугранными (Jbd - 3,0); выразительны индекс прокол (JP - 2,0) и индекс пластинок и микропластинок круторетушированных (Jld - 21,0).

В соотношении индексов комплекса Амвросиевской стоянки (по материалам раскопок 1950 и 1978-79 гг.) также преобладают граветтоидные черты: отмечено значительное доминирование резцов (JB - 22,3) над скребками (JG - 6,3), имеет место значительный индекс микропластинок круторетушированных (Jld - около 25). Однако такая черта, как доминирование резцов двугранных (Jbd - 14,8) над резцами ретушными (Jbt - 5,0), характерна для ориньякоидных комплексов. Несколько дополняет ее и наличие

в комплексе небольшого числа скребков ориньякских, в том числе типа *saene* (JGA - 1,0) [Кротова, 1985, 1986].

Соответственно, комплекс Амвросиевки определяется как граветтоидный с некоторыми достаточно выразительными ориньякоидными чертами, которые, возможно, свидетельствуют о его ориньякской основе (генезисе-?).

Близкое соотношение индексов имеет комплекс стоянки Нововладимировка II в Нижнем Поднепровье. В нем также доминируют граветтоидные черты - индекс резцов (JB - 14,4) значительно превышает индекс скребков (JG - 3,3), представлены проколы (JP - 2,8), значителен индекс пластинок круторетушированных - 2 (Jld - 14,9). В то же время комплекс имеет и ориньякоидную черту: доминирование индекса резцов двугранных (Jbd - 5,5) над резцами ретушными (Jbt - 3,3). По опубликованным данным трудно определить наличие в комплексе скребков ориньякских [Оленковский, 1992].

Для комплексов Анетовки II и Большой Аккаржи характерно почти полное доминирование граветтоидных черт. Так, индексы резцов в них значительно доминируют над индексами скребков, а резцов ретушных - над резцами двугранными (в Анетовке II), или эти индексы примерно равны (в Большой Аккарже). Индексы пластинок с притупленным краем в обоих комплексах значительные (Jld - более 20). Ориньякоидная черта проявляется только в относительно небольшом количестве в комплексах высоких скребков (определение индексов скребков ориньякских не представляется возможным по опубликованным данным) [Григорьева, 1967; Станко и др., 1989; Смольянинова, 1990].

Очевидно, к этой же группе следует отнести и комплекс Антоновки III в Приазовье с типично граветтским соотношением индексов, правда, с невысоким индексом круторетушированных пластинок (Jld - 2,8) [Гладких, 1969].

Второй хронологический этап граветтоидного технокомплекса (поздний период позднего палеолита) представлен значительным количеством памятников. Из них только Каменная Балка II имеет серию абсолютных дат, большинство которых располагаются в отрезке между 13000 и 15000 лет назад [Синицын, Праслов, 1997]. Остальные памятники отнесены к финальному палеолиту согласно данным геофизического (Федоровка, Янисоль, Миньевский яр), стратиграфического или палинологического (Говоруха) датирования [Кротова, 1986].

Комплексы большинства этих памятников имеют граветтоидный характер (табл. 1), хотя,

например, верхний слой Федоровки выделяется значительным преобладанием индекса скребков над индексом резцов, что может объясняться функциональными особенностями поселения этого горизонта [Гвоздовер, 1964; Кротова, 1986; Смольянинова, 1990].

Несколько особое место в этой группе памятников занимают Янисоль в Приазовье и Дмитриевка в Нижнем Поднепровье. В целом для них характерно преобладание граветтоидных черт: доминирование резцов над скребками, резцов ретушных над резцами двугранными и наличие проколов в Дмитриевке, значительный индекс пластинок круторетушированных в обоих комплексах. В то же время обращает внимание наличие определенных ориньякоидных черт - преобладание резцов двугранных (JBd - 6,9) над резцами ретушными (Jbt - 1,4) в Янисоли и наличие высоких скребков (JGA - 0,3?) в Дмитриевке [Кротова, 1986; Оленковский, 1991].

Сравнение соотношения индексов этих комплексов с комплексом ориньяко-граветтского местонахождения Перемога I дает представление об их значительной близости (табл. 1). Возможно, эта группа памятников представляет своеобразную линию развития с ориньяко-граветтскими чертами, существовавшую во второй половине позднего палеолита в Приазовье.

Таким образом, анализ соотношения основных индексов каменных орудий в комплексах позднепалеолитических памятников степного Северного Причерноморья позволил определить существование здесь на разных этапах развития позднего палеолита трех основных технических традиций - селетоидной, ориньякоидной и граветтоидной. Некоторые из них на определенных хронологических отрезках сосуществовали независимо, а иногда взаимно влияли друг на друга. Так, в раннюю и среднюю пору позднего палеолита в регионе практически независимо сосуществовали традиции селетоидной и ориньякоидной технокомплексов. Традиция граветтоидного технокомплекса в среднюю пору сосуществовала с позднеориньякской (мураловской) традицией. Для обеих групп характерна большая или меньшая "смешанность" черт, характерных для ориньякоидных или граветтоидных технокомплексов. Это сосуществование и, видимо, взаимное влияние традиций двух технокомплексов выразилось в позднем, вплоть до финального палеолита, переживании ориньякоидных черт в большинстве граветтоидных комплексов региона.

1. **Амирханов Х.А.** Верхний палеолит Прикубанья. М., 1986.
2. **Амирханов Х.А.** Восточный граветт или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы. // Восточный граветт. М., 1998, с.15-34.
3. **Аникович М.В.** Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы // Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб, 1991.
4. **Аникович М.В.** Основные принципы хронологии и периодизации верхнего палеолита Европы. // АВ, №3, СПб, 1994, с.144-157.
5. **Аникович М.В.** Днепро-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от "восточного граветта" к "восточному эпиграветту" // Восточный граветт. М., 1998, с.35-66.
6. **Борзьяк И.А.** Поздний палеолит Днестровско-Карпатского региона (опыт систематизации) // Первобытные древности Молдавии. Кишинев, 1983, с.33-64.
7. **Веклич М.Ф.** Комплексный палеогеографический метод и рекомендации по составлению литолого-фациальных и палеогеографических карт. К., 1989.
8. **Гладких М.И.** Некоторые итоги исследования позднепалеолитического местонахождения Антоновка III // Материалы по четвертичному периоду Украины. К VIII конгр. ИНКВА. К., 1969, с.252-267.
9. **Гвоздовер М.Д.** Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // САИ, вып. А-1. Прил. 1, 1964, с.37-41.
10. **Григорьева Г.В.** Некоторые итоги изучения позднего палеолита в Молдавии // Первобытная археология. Поиски и находки. К., 1980, с.71-82.
11. **Давня Історія України**, т. I, К., 1997
12. **Залізник Л.Л.** Фінальний палеоліт України // Археологія №1, 1995, с.3-21.
13. **Кротова А.А.** Поздний палеолит Северского Донца и Приазовья // Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. К., 1985.
14. **Кротова А.А.** Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины // Неприна В.И., Залізник Л.Л., Кротова А.А. Памятники каменного века Левобережной Украины. К., 1986, с.6-79.
15. **Матюхин А.Е.** Палеолитические мастерские в бассейне нижнего Дона // АВ, №3, СПб, 1994, с.25-35.
16. **Матюхин А.Е.** Палеолитические мастерские Восточной Европы // Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб, 1996.

17. **Медяник С.И., Сапожников И.В.** Палеогеографические условия позднепалеолитической стоянки Большая Аккаржа // Известия АН Молдовы. Биологические и химические науки. №3. Кишинев, 1992.
18. **Нужний Д.Ю.** Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. К., 1992.
19. **Нужний Д.Ю.** Пізньопалеолітична стація Ворона 3 на Дніпрових порогах та її місце серед оріньякоїдних пам'яток Східної Європи / Археологический альманах, №3. Донецк, 1994, с.204-216.
20. **Оленковский Н.П.** Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра. Херсон, 1991.
21. **Оленковский М.П.** Пам'ятки доби палеоліту. Археологічна карта Нижньодніпровського регіону, вип. 1. Херсон, 1992.
22. **Пиструил И.В.** Изделия со вторичной обработкой стоянки Анетовка 13 (по материалам исследований 1993 г) // АЭВЕ. Одесса, 1997, с.69-75.
23. **Праслов Н.Д.** Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // КСИА, вып. 131, 1972, с.70-77.
24. **Праслов Н.Д., Филиппов А.К.** Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // КСИА, вып. 111, 1967, с.24-30.
25. **Праслов Н.Д., Иванова М.А., Малясова Е.С.** Золотовка I - поселение охотников на зубров на Нижнем Дону // БКИЧП. №50, М., 1980, с.168-175.
26. **Сапожников И.В.** Палеолит степей Нижнего Приднестровья, ч.1. Памятники нижнего и раннего этапа позднего палеолита. Одесса, 1994.
27. **Сапожникова Г.В., Коробкова Г.Ф., Сапожников И.В.** Хозяйство и культура населения Южного Побужья в позднем палеолите и мезолите. Одесса, СПб, 1995.
28. **Синицын А.А., Праслов Н.Д.** Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы. СПб, 1997.
29. **Смирнов С.В.** Палеоліт Дніпровського Надпоріжжя. К., 1973.
30. **Смолянинова С.П.** Палеолит и мезолит Степного Побужья. К., 1990.
31. **Спиридонова Е.А.** Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене-голоцене. М., 1991.
32. **Станко В.Н.** Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. К., 1980, с.5-21.
33. **Станко В.Н., Григорьева Г.В.** Исследования памятников каменного века на р.Ингуле // Древности Поингуля. К. 1977, с.38-50.
34. **Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н.** Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. К., 1989.
35. **Станко В.Н., Петрунь В.Ф.** Анетовка 13 - памятник начальной поры позднего палеолита в степном Причерноморье (предварительная публикация) // Археологический альманах. №3, Донецк, 1994, с.161-180.
36. **Станко В.Н.** Некоторые итоги изучения позднего палеолита Северо-Западного Причерноморья // АЭВЕ. Одесса. 1997.
37. **Ткаченко В.І.** Пізній палеоліт Закарпаття (пам'ятки орін'якської традиції) // Автореф. дис. ... канд, іст. наук. К., 1997.
38. **Broglio A.** L'Aurignacien au Sud des Alpes // Aurignacien en Europe et Proche Orient. Actes du XII-e Congrès UISPP, Bratislava, 1991. Bratislava, 1993, p.283-291.
39. **Djindjian F.** Les industries Aurignacoïdes en Aquitaine entre 25000 B.P. et 15000 B.P // The Upper Palaeolithic Colloquium, XIII-e Congress UISPP. 1996. vol.6. Forli, p.41-54.
40. **Gambassini P.** L'Aurignacien de L'Italie du Sud // Aurignacien en Europe et Proche Orient. Actes du XII-e Congrès UISPP, Bratislava, 1991. Bratislava, 1993, p.203-207.
41. **Kovalenko S.** The Upper Palaeolithic Industries in the Dniester zone of Moldavia // Préhistoire Européenne. 1996, vol. 9, p.233-267.
42. **Kozlovski J.** L'Aurignacien en Europe et en Proche Orient // Aurignacien en Europe et en Proche Orient. Actes du XII-e Congrès UISPP, Bratislava, 1991. Bratislava, 1993, p.283-291.
43. **Kozlovski J.** The Latest Aurignacian and "Aurignacoid" elements in the Epigravettian of the Carpathian Basin // The Upper Palaeolithic Colloquium XIII-e Congrès UISPP. Forli, 1996, vol.6, p.11-21.
44. **Krotova A.A.** Amvrosievka new AMS dates for a Unique Bison kill Site in the Ukraine // Préhistoire Européenne, vol.9, 1996. p. 357-362.
45. **Marks A. and Almeida F.** The Late Aurignacian and "Aurignacian" elements in the Upper Palaeolithic of the Portuguese Estremadura, Portugal // The Upper Palaeolithic Colloquium XIII-e Congrès UISPP. Forli, 1996, vol.6, p.11-21.
46. **Sonneville-Bordes D. de, Perrot J.** Essai d'adaptation des méthodes statistiques au Paléolithique supérieur. Ext. Bull. Soc. Préhist. Fr., t.50, 1953, p.323-333.
47. **Sonneville-Bordes D. de, Perrot J.** Lexique typologique du Paléolithique supérieur. Bull. Soc.

Préhist. Fr. 1954, 1955. 1956. t.51, 327-335; 52, 76-79; 53, 408-412; 54, 547-559.

48. **Sonneville-Bordes D. de.** Le Paléolithique supérieur en Périgord, Bordeaux. Delmas. 1960.

49. **Svezhentsev Yu.S.** Radiocarbon chronology for the Upper Paleolithic sites on the East European Plain. in ed. O.Soffer, N.D.Praslov. From Kostenki to Clovis: Upper Paleolithic - Paleo-Indian Adaptations: 23-30. Plenum Press, New York. 1993.

Статья поступила в редакцию в феврале 1999 г.